

ЮРИЙ ОКУНЕВ

**СТАРЧЕСКАЯ
БОЛЕЗНЬ
ЛЕВИЗНЫ**
в Либерализме

ЮРИЙ ОКУНЕВ

**СТАРЧЕСКАЯ
БОЛЕЗНЬ
ЛЕВИЗНЫ**
в Либерализме

БОСТОН • 2009 • BOSTON

Юрий Окунев

Старческая болезнь левизны в либерализме

Печатается в авторской редакции

Copyright © 2008 by Yuri Okunev

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-934881-15-6

Published by M·GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com

info@mgraphics-publishing.com

Дизайн обложки: П. Крайтман © 2009

Отпечатано в США

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1	Диагноз болезни	7
ГЛАВА 2	Анамнез	25
ГЛАВА 3	Фортофобия — основной симптом болезни	39
ГЛАВА 4	Пацифизм в стадии навязчивого миротворчества — симптом перехода болезни в хроническую форму	49
ГЛАВА 5	Милосердие к преступникам — сопутствующий симптом болезни	62
ГЛАВА 6	Навязчивые идеи социального иждивенчества — постоянно действующий фактор болезни	73
ГЛАВА 7	Юдофобия в стадии антисионизма — одно из тяжелых осложнений болезни	89
ГЛАВА 8	Теофобия — неизлечимое психическое осложнение болезни	100
ГЛАВА 9	Лечение болезни?	112
	Список литературы	120
	Список имен	123
	Об авторе и его книгах	128

ГЛАВА 1

ДИАГНОЗ БОЛЕЗНИ

Есть либерализм и есть болезнь левизны в либерализме. Это — разные вещи, и действуют они в противоположных направлениях.

Позиция автора

Название этой работы, как уже догадался вдумчивый читатель, есть не что иное, как перефразированный заголовок известной книги вождя Великой Октябрьской социалистической революции Владимира Ильича Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме». Старшее поколение бывших советских людей еще помнит эту книжку, ибо их принуждали читать и изучать ее. Молодые люди — да будут счастливы они на многие годы — не знакомы с этой работой Ленина, равно как и со всеми другими его произведениями, ибо молодых людей ничего читать не заставляют.

Ленин является одной из самых ярких и зловещих фигур истории XX столетия. Спектр отношения к нему простирается от коленопреклоненного обожания до резкого осуждения и даже бранного поношения, но, пожалуй, никто не станет отрицать, что, возглавив и успешно осуществив

большевистский переворот в России в 1917 году, этот человек оказал чудовищно огромное влияние на историю XX столетия.

На протяжении более 70 лет Ленин был кумиром советских людей и всего миллиардного коммунистического мира. Труды Ленина издавались на всех языках тиражами, превышавшими общемировые публикации Библии. По количеству монументов он не знал себе равных в мировой истории — памятники Ленину производились серийно. По количеству портретов, повешенных, подобно иконам, во всех присутственных местах, он превзошел всех исторических и мифологических деятелей, может быть, за исключением Мао Цзе Дуна. Почти все центральные площади и улицы городов Советского Союза носили его имя. Именем Ленина была названа бывшая столица Российской империи — город Санкт-Петербург, а также сотни других городов и поселков во всем мире. Его именем были названы тысячи заводов, колхозов, научных институтов, театров, библиотек, университетов, школ и много чего еще. Фантазия советских идолопоклонников была неистощимой — особенно ценилось, если в некотором названии удавалось произнести имя идола несколько раз, например, Ленинградский ордена Ленина метрополитен имени Ленина.

После публичного оглашения преступлений Сталина и изъятия его трупа из ленинского мавзолея, Ленин остался единственным культовым божеством для более чем миллиарда людей на планете. Миллионы людей, выстаивая огромные многочасовые очереди, приходили поклониться его набальзамированным останкам, лежащим до сих пор в грандиозном мраморном мавзолее на Красной площади в Москве. Люди покорно выстраивались в длинную цепочку, скорбно вышагивали через Манежную и Красную площади, с непокрытыми головами, словно в храм, входили мимо застывших в оцепенении часовых в мавзолей, спускались по мраморным ступеням в подземелье, благоговейно проходили мимо трупа, пытаясь найти в мумии сходство с известными им изображениями Великого вождя и учителя.

Неоднократно предлагалось покончить наконец с этим языческим поклонением трупу и похоронить Ленина, например, у Кремлевской стены среди других коммунистических деятелей. Однако по политическим причинам власти до сих пор не решаются сделать это.

Как это часто бывает в тоталитарных обществах, отношение к Ленину почти мгновенно изменилось на противоположное с падением советского режима. Теперь нет таких обвинений и оскорблений, которым не подвергся бы бывший идол. И нельзя не признать, что многие обвинения справедливы — к тому, что было и без того известно об организованных Лениным зверствах красного террора, прибавились документы, подтверждающие личную кровожадную лютовость вождя мирового пролетариата.

В этой книге автор отнюдь не собирается анализировать историческую роль и личные человеческие или бесчеловечные качества большевистского вождя. Тогда — к чему же этот долгий разговор о Ленине? А вот к чему — поговорив о Ленине, автор отводит от себя обвинение в плагиате ленинского названия книги (шутка!).

И тем не менее есть вполне серьезное основание начать эту книгу о тяжелой болезни либерализма с Владимира Ильича Ленина. Дело в том, что, хотя Ленин был ярким антилибералом и язвительным критиком либерализма, именно с него и со времен Октябрьской революции 1917 года начинается новый этап исторической судьбы либерализма — этап активной эксплуатации западных либералов тоталитарными диктаторскими режимами в целях подрыва Западной цивилизации и достижения мирового господства. Исторический факт состоит в том, что до Владимира Ильича Ленина тоталитарные режимы видели в либерализме своего главного врага, а начиная с него и вплоть до наших дней, диктаторы рассматривают либеральные движения Запада как полезные для себя силы, как пятую колонну в стане демократии.

Может быть, и не вина это, а беда либерализма, что силы зла со времен Ленина столь цинично и беспардонно его используют!

Сам Владимир Ильич Ленин относился к либералам с присущим ему цинизмом.

С одной стороны, будучи революционером и сторонником жестких методов достижения целей революции, Ленин искренне презирал и западных, и российских либералов — этих «болтунов, боящихся революционного насилия». С российскими либералами вождь разделался очень быстро с помощью своего партийного друга Феликса Эдмундовича Дзержинского, который в совершенстве владел одним единственным, но чрезвычайно эффективным и универсальным методом борьбы с инакомыслием — к стенке!

Однако, с другой стороны, Ленин едва ли не первым предсказал полезность западных либералов для дела мировой пролетарской революции.

Известная американская журналистка Мона Чэрен писала в своей книге «Полезные идиоты» (даю перевод с английского):

«Многие приписывают Ленину предсказание, что Советский Союз сможет полагаться на либералов и других слабаков на Западе как на «полезных идиотов». Хотя, возможно, Ленин никогда не произносил эту мысль буквально, она вполне соответствует его циничному стилю. И, как это будет видно из последующих глав книги, либералы умудрились неоднократно оправдать это мрачное предсказание Ленина во времена Холодной войны».

Поначалу это определение — «полезные идиоты» — в приложении к либералам показалось мне неуместным и оскорбительным. Я даже не считал его достойным обсуждения — всем известно, как много грубых, необоснованных оскорблений вылил на головы своих политических противников вождь мирового пролетариата. Затем, однако, я понял, что в данном случае ни Владимир Ленин, ни отдавшая ему пальму первенства Мона Чэрен отнюдь не намеревались кого-либо оскорблять, а, напротив, поставили довольно точный диагноз тяжелой болезни либерализма.

Я хотел бы сформулировать этот диагноз по своему: *атрофия нравственного чувства, выразившаяся в потере способности отличать добро от зла.*

Следуя за Моной Чэрен, можно повторить, что ни Ленин, ни она сама никогда не ставили этот диагноз буквально, однако выражение «полезные идиоты» как нельзя лучше отражает вышеназванное тяжелое психическое заболевание. Как лидер крупнейшей в истории человечества попытки разрушить моральные основы Западной цивилизации и силой навязать ей коммунистическую идеологию, Ленин обнаружил полезность этой болезни для дела мировой пролетарской революции — «полезные идиоты» невольно помогут коммунистическому режиму сокрушить прогнившие буржуазные демократии!

Силы зла, за которыми стояли большевики под управлением Ленина, раньше кого бы то ни было распознали нарастающие симптомы тяжелой болезни либерализма и, тотчас сообразив, что к чему, твердо решили масштабно использовать это болезненное состояние в своих целях.

Сам Владимир Ильич Ленин лишь в очень незначительной мере успел применить свое открытие в сфере психопатологии в практических целях мировой пролетарской революции, ибо на пятом году революции тяжело заболел, а на седьмом — умер. Его идею о «полезных идиотах» с большевистским размахом внедрил в практику Иосиф Виссарионович Сталин, назначивший самого себя Верным учеником и Великим продолжателем дела Ленина. За почти 30 лет правления Сталин неоднократно использовал западных либералов для укрепления своей личной диктатуры и подрыва демократических режимов во всем мире.

В этой сталинской эпопее встречаются почти невероятные образцы циничной эксплуатации далеко зашедшей болезни либерализма, но истинным шедевром злого сталинского гения является случай использования кровавым тираном выдающегося либерала и всемирно известного писателя Лиона Фейхтвангера. Этот хорошо известный случай

я хотел бы напомнить читателям еще раз, ибо он — квинт-эссенция симптомов отнюдь не детской болезни левизны в либерализме.

Дело было в 1937 году! Разворачивая в стране большой террор, который должен был закрепить его абсолютную власть, Сталин обеспокоился созданием своего положительного имиджа на Западе. Он, по-видимому, тщательно подбирал подходящую для этой цели кандидатуру, подбирал, говоря без обиняков, авторитетного западного фраера-либерала, которому можно лапшу на уши навесить в таком количестве, чтобы хватило потом на всех других либералов-фраеров и в Европе, и в Америке.

Полужаргонное слово «фраер» имеет в русском языке несколько значений, и одно из них практически является синонимом «полезного идиота». В этом значении фраер — самодовольный и вместе с тем наивный человек, которого нетрудно на мякине провести, обмануть, задурить, лапшу на уши навесить, а пуще того — использовать, как подсадную утку, в грязном и преступном деле, да еще так использовать, что он, фраер, обмана не заметив, сам собой останется весьма довольным.

Сначала Сталин приказал использовать в своем политическом спектакле знаменитого французского писателя Андре Жида. Жид был в те годы кумиром западной либеральной интеллигенции, объявившим себя, к тому же, сторонником коммунизма. Казалось, он подходил на роль фраера по всем статьям. Однако с Андре Жидом случилась досадная осечка: Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), которому вождь поручал все деликатные операции в интеллектуальной сфере, не справился с поручением товарища Сталина. Приехав в Москву в 1936 году, писатель, по словам Ильи Эренбурга, «всем безоговорочно восхищался», а вернувшись в Париж, написал резко антисоветскую книгу «Возвращение из СССР». Полезного идиота из Андре Жида не получилось, и вся операция оказалась под угрозой скандального провала.

Нужно было срочно исправлять положение, и тогда сталинский выбор пал на Лиона Фейхтвангера — еврея, беспар-

тийного, всемирно известного писателя, активного антифашиста, выдающегося либерала и гуманиста.

Фейхтвангер приехал в Москву по приглашению властей в начале 1937 года и пробыл там более двух месяцев.

Это были месяцы, когда в стране разворачивался Большой террор. В центре Москвы, в подвалах Лубянки, ежедневно расстреливали сотни людей, трупы которых затем вывозились за город в закрытых фургонах. С последними остатками справедливости и законности было покончено — страна, покрытая сыпью концлагерей, колотилась в истерике массового террора. Вспышки припадочной любви к родному Вождю и Учителю сменялись дикими массовыми манифестациями ненависти к его мнимым врагам. Страна отупела от раздутых до фантастических размеров восхвалений Великого Отца, страна осатанела от кровавых расправ с «врагами народа» — толпы запуганных и одураченных идолопоклонников яростно требовали все новых и новых расстрелов. В многочисленных концлагерях — соловецких, архангельских, норильских, поволжских, уральских, сибирских, казахстанских, дальневосточных, колымских — шло массовое истребление людей. Писатель Варлам Шаламов, чудом переживший ад Колымских лагерей, вспоминал:

«Много месяцев день и ночь на утренних и вечерних поверках читались бесчисленные расстрельные приказы. В 50-градусный мороз музыканты из бытовиков играли туш перед чтением и после чтения каждого приказа. Дымные бензиновые факелы разрывали тьму... Папиросная бумага приказа покрывалась инеем, и начальник, читающий приказ, стряхивал снежинки с листа рукавицей, чтобы разобрать и выкрикнуть очередную фамилию расстрелянного».

Великий гуманист Лион Фейхтвангер, заботливо поселенный властями в лучшую гостиницу Москвы, естественно, ничего не знал об этом. Лубянка, возглавляемая Народным комиссаром внутренних дел Николаем Ежовым — личностью

малограмотной и аморальной, на сей раз великолепно справилась со сталинским заданием и помогла светочу западного либерализма Лиону Фейхтвангеру с блеском сыграть роль «полезного идиота». Писателю подставляли «случайных» собеседников на улице, ему подсовывали «случайных» соседей по столу в ресторане, ему подсылали «случайно зашедших на огонек» интеллигентов, ему разрешили присутствовать на закрытом процессе «врагов народа» Пятакова и Радека, ему даже организовали «случайные» встречи с людьми, «критически настроенными» в отношении советской власти.

Под занавес выдающегося спектакля важного гостя принял в Кремле сам Вождь и Учитель. Никто из западных лидеров не принимал Фейхтвангера так тепло, никто не говорил с ним так «задушевно, открыто и доверительно», как Сталин. Писатель был совершенно очарован вождем, его скромностью и простотой в сочетании с величием, его заботой о людях в сочетании с бескомпромиссностью к врагам народа.

Лион Фейхтвангер, пораженный болезнью левизны в хронической стадии, не обманул надежд товарища Сталина и до конца спел сочиненную вождем специально для него арию полезного идиота. Вернувшись из Советского Союза, он написал свою знаменитую книжку «Москва 1937». Эта работа была издана сначала на немецком языке в Амстердаме с подзаголовком «Отчет о путешествии для моих друзей», а затем в ноябре 1937 года — в переводе с немецкого в Москве тиражом 200 000 (двести тысяч!) экземпляров.

За исключением мелочей, не стоящих упоминания, Лиону Фейхтвангеру в сталинском Советском Союзе понравилось всё.

Например, про советскую конституцию, о которую Сталин брезговал вытирать свои сапоги, не говоря уже о более деликатных местах, великий гуманист написал:

«...разница между обычными конституциями демократических стран и Конституцией Советского Союза состоит в том, что хотя в других конституциях и объявлено о правах и свободах граждан, но средства, при помощи

которых могли бы быть осуществлены эти права и свободы, не указаны, в то время как в Конституции Советского Союза перечислены даже факторы, являющиеся предпосылками подлинной демократии».

Как совместить эту апологию Конституции Советского Союза с тем беззаконием, которое в 1937 году затопило всю страну? Неужели Лион Фейхтвангер усмотрел «предпосылки подлинной демократии» в безудержном культе личности вождя и массовых репрессиях, которые он видел своими глазами? Как умудренный опытом исторического исследования писатель мог не заметить, что страной правит не закон, записанный в Конституции, а злобный, безжалостный тиран? Неужели Фейхтвангера так ловко обманули? Как сталинскому окружению удалось столь цинично обвести вокруг пальца выдающегося писателя, образованнейшего и умнейшего человека эпохи? Вообще — поддается ли все это рациональному объяснению?

Лион Фейхтвангер завершил свой отчет о поездке в Москву 1937 года восторженной апологией сталинского режима:

«Да, да, да! Как приятно после несовершенства Запада увидеть такое произведение, которому от всей души можно сказать: да, да, да! И так как я считал непорядочным прятать это «да» в своей груди, я написал эту книгу».

Дико звучат эти слова, невыносимо больно читать их. Они страшнее расстрельного выкрика на колымской каторге под звуки духового оркестра, потому что произнесены не звероподобным начальником сталинского концлагеря, а лидером западных либералов! Какой это жуткий символ «полезных идиотов», какая уродливая карикатура на правдивость и порядочность — великий писатель и гуманист, оправдывающий сталинизм и дающий сталинизму зеленый свет на Западе!

В литературе неоднократно обсуждалась кажущаяся необъяснимой и даже загадочной история морального поражения Лиона Фейхтвангера в его интеллектуальной схватке с Иосифом Сталиным. Нет недостатка и в выводах, объясняющих странное поведение писателя политическими, идеологическими и даже национальными мотивами. Есть предположения и более низменного сорта — восславлявшим его режим писателям Сталин платил огромные гонорары и публиковал их произведения гигантскими, невиданными на Западе тиражами.

Я, однако, не намерен вступать здесь в полемику, защищая или, напротив, осуждая Фейхтвангера, по той простой причине, что, на самом деле, предметом дискуссии отнюдь не является личная проблема этого писателя. Напротив — это проблема всего либерального движения, это болезнь движения, которой посвящена данная работа. Подобных Фейхтвангеру защитников тоталитарного сталинского режима было много, их была тьма.

Доктор исторических наук Георгий Чернявский в статье *«Высокоинтеллектуальные слуги Сталина»* подробно анализирует деятельность семи выдающихся западных либералов, оказавших бесценные услуги преступному режиму: французский писатель Ромен Роллан, английский писатель Бернард Шоу, немецкий писатель Лион Фейхтвангер, американский писатель Эптон Синклер, английские экономисты и историки Беатрисса и Сидней Вебб и английский религиозный деятель, настоятель Кентерберийского собора Хьюлет Джонсон. Георгий Чернявский пишет:

«Итак, перед нами семь общественных деятелей весьма завидной судьбы, высокого материального достатка. О том, в каких спокойных богатых условиях прошла их жизнь, связанная, разумеется, прежде всего с талантом и трудом, свидетельствует долголетие наших героев. Долше всех прожил Шоу — 94 года, чуть не дотянул Джонсон (92 года), Синклер скончался в возрасте 90 лет, Сидней Вебб прожил 88 лет, его супруга Беатрис-

са — 85, Роллан дожил до 78, а Фейхтвангер — до 74 лет. Вряд ли кому-либо из них удалось бы досуществовать до столь почтенного возраста, если бы проживали они в воспеваемой ими стране социализма. Да и любили ее они издавека — ни одному из них никогда не пришла в голову действительно глупая мысль — переселиться в СССР, стать его гражданами и отдать свои силы созиданию нового общества непосредственно на месте его сотворения. Они лишь навевались в СССР на краткое время. По существу ничего общего с социализмом эти люди не имели и только драпировались в его экзотические одежды, поддерживали социализм словесно, будучи вполне уверенными, что в их странах ничего подобное не произойдет. Американец Стивен Вайтфилд вспоминал, что Фейхтвангера, когда он уже жил в США, однажды спросили, почему он не переедет навсегда в страну, которую столь высоко ценит... Ответ был неожиданно откровенным, вплоть до полного цинизма: «Вы что же — принимаете меня за дурака?».

Высокоинтеллектуальные слуги Сталина, конечно же, не были дураками, но, тем не менее, диктатор считал их полезными идиотами. Здесь мы сталкиваемся с тем довольно распространенным случаем, когда атрофия нравственного чувства, вплоть до полной потери способности отличать добро от зла, поражает отнюдь не глупого или малообразованного человека, а напротив — людей талантливейших и образованнейших.

Историки и писатели исписали не одну тонну бумаги, объясняя загадочное поведение западных интеллектуалов в духе рационального позитивизма — мол, исторические условия, да и политическая расстановка сил в Европе были таковы, что этим западным интеллектуалам ничего не оставалось, как поддержать Сталина в противовес Гитлеру. Да к тому же, дескать, и случайные личные обстоятельства вынуждали их не отказываться от сталинской ласки и сталинских гонораров. Все это верно, да не совсем.

На мой взгляд, вступление Роллана, Шоу, Фейхтвангера, Синклера, супругов Веббов, Джонсона, а также французского физика Фредерика Жолио-Кюри, американского писателя Теодора Драйзера, английского философа Исаяи Берлина и многих других западных интеллектуалов в Сталинский клуб полезных идиотов отнюдь не было ни случайным, ни загадочным. Это было закономерным следствием развития той болезни левизны, которую диктаторы распознали в либерализме без рентгеновских лучей и магнитного сканирования, одним лишь своим звериным чутьем.

В послесталинские времена, в эпоху Холодной войны болезнь левизны в либерализме пошла вширь, но масштаб пораженных ею личностей мельчал, хотя, конечно, среди больных встречались выдающиеся писатели, ученые и политические деятели, например, американская писательница Лилиан Хеллман и английский ученый и общественный деятель Бертран Рассел. Миллиардный социалистический лагерь во главе с Советским Союзом активно эксплуатировал пораженных болезнью западных либералов на всех этапах своей борьбы за коммунистическое господство над миром, вплоть до ликвидации Коммунистической партии СССР в 1991 году. Подробности читатель может найти в уже упоминавшейся книге Моны Чэрен «Полезные идиоты» (*Mona Charen, «Useful Idiots: How liberals got it wrong in the Cold war and still blame America first», Regnery Publishing, 2003*).

Метаастазы левизны в годы Холодной войны приобрели свойство какой-то беспардонной наглости. Стандартным оправданием поддержки реакционного сталинского режима было выставляемое напоказ неведение — мол, кто же знал, что у Сталина были лагеря смерти и принудительный рабский труд. После 1956 года, однако, стало невозможным даже формально оправдаться неведением, но остановить болезнь было уже затруднительно, и она изошренно выдумывала новые обходы — мол, дескать, теперь-то со сталинскими методами покончено.

Любопытно, что болезнь левизны всегда отыскивает некоего «героя», на которого проецируется культивируемое бо-

лезню идолопоклонство. После падения советского режима болезнетворные бактерии некоторое время пребывали в растерянности, а платье нового «героя» хаотично прикидывалось к популярным диктаторам — Муамар Каддафи слишком эксцентричен, с Саддамом Хусейном лучше сотрудничать втихую, Фидель Кастро всем поднадоел, Ким Чен Ир, похоже, неуправляем. Окончательный выбор был столь же парадоксален, как и гениален, — Ясир Арафат, изобретатель почти всего современного террористического арсенала, начиная от захвата и подрыва самолетов с заложниками и кончая живыми бомбами (соответствующие патенты, конечно, отсутствуют, но сам автор неоднократно хвастался изобретением захвата пассажирских самолетов и использования живых бомб — так рассказывают свидетели). В этом выборе фатальная неспособность отличать добро от зла, прививаемая либерализму болезнью левизны, проявилась наиболее ярко и во всем своем дьявольском масштабе.

Ясир Арафат является одной из самых зловещих фигур второй половины XX века, персонажем какой-то бредовой фантазмагорической клоунады на подмостках истории. Йон Михай Пасепа — высокопоставленный офицер румынской разведки времен коммунистического режима, бежавший на Запад, — раскрыл некоторые подробности того, как советский Комитет государственной безопасности по инициативе его шефа Юрия Владимировича Андропова выпестовал из заурядного террориста всемирно известного борца с «американским империализмом и мировым сионизмом». Господин Пасепа лично занимался «трудоустройством» Арафата по заданию Юрия Андропова и тогдашнего диктатора Румынии Николае Чаушеску — его увлекательный рассказ был опубликован в «Уолл Стрит Джорнел» от 22 сентября 2003 года. КГБ венников не вяжет — Арафату была сочинена героическая биография, в которой даже место рождения было заменено с Каира на Иерусалим, он прошел идеологическую и боевую подготовку в спецшколе под Москвой, ему было приписано авторство пропагандистской брошюры «Наша Палестина», сочиненной советскими

оперативными литераторами. В своей игре с Арафатом все- сильный шеф КГБ напрямую использовал болезнь левизны западного либерализма. Он откровенно и цинично полагал, что полезные идиоты Запада проглотят арафатовскую наживку и помогут КГБ создать образ «мужественного лидера национально-освободительного движения палестинского народа». Тонкий расчет генерала госбезопасности оправдался на 100% — монархи, президенты, премьер-министры, высшие христианские иерархи и прочая влиятельная европейская и американская публика на протяжении последнего десятилетия XX века старательно расшаркивалась перед этим профессиональным убийцей, а Комитет Норвежского парламента даже присудил ему Нобелевскую премию мира. Никогда прежде цивилизованный мир не доходил до столь унижительного морального падения. Когда террориста-лауреата, на руках которого кровь тысяч людей, увозили из его логова близ Иерусалима на лечение в парижский госпиталь по приглашению самого президента Франции Жака Ширака, корреспондентка телекомпании ВВС разрыдалась прямо в эфире — так тронули ее «страдания этого старого и хрупкого человека».

Тьфу! Все это трудно объяснить иначе, как тяжелым помешательством на почве осложнения болезни левизны.

В наше время эпидемия болезни левизны продолжается. Среди заболевших можно найти нескольких бывших президентов и вице-президентов США, несколько десятков влиятельных американских сенаторов и конгрессменов, больше половины всех политических лидеров Западной Европы, Канады и Израиля, известных писателей, актеров и режиссеров, несметное число университетских профессоров по обе стороны Атлантического океана, большую часть журналистов в средствах массовой информации Запада.

Любопытно, что среди пораженных болезнью в острой форме есть немало крупных бизнесменов из международного клуба миллиардеров — вероятно, непомерное богатство способствует инфицированию левизной. К ним примыкают многие голливудские звезды — отгороженные от реаль-

ного мира высокими заборами своих роскошных поместий на солнечных холмах Калифорнии, они давно уже потеряли ориентацию на простой оси добро-зло.

Очень опасными для общества являются участвовавшие случаи заболевания левизной в тяжелой форме судей и других работников правоохранительных органов — призванные защищать общество от преступников они внезапно перестают делать это из-за атрофии нравственного чувства. В январе 2006 года американцы имели возможность убедиться, до какой степени разложения может довести болезнь левизны подобных «защитников» — некий респектабельный судья из Вермонта назначил некоему подонку наказание... аж 60 дней тюрьмы за... изнасилование 6-летней девочки. Поясняя свое «гуманное» решение, судья поведал изумленной публике, что вообще считает наказания бессмысленными. Это, господа, говорит судья! Если бы судья из Вермонта оказался единственным в своем роде больным, то этот случай можно было бы отнести к юридической казуистике. К сожалению, это не так — эпидемия левизны стремительно распространяется среди судей и адвокатов. Вследствие этого, правовая система Запада трещит по швам, а планка наказания для тяжелых преступников достигла такой низкой отметки, что я не удивлюсь, если вскоре поступит предложение посылать их для исправления на курорты Флориды или в развлекательные парки Диснейленда.

Не хочу и не буду называть имена ныне здравствующих больных — неразглашение имени больного является неизменным атрибутом медицинской этики, вытекающей из клятвы Гиппократова.

Впрочем, особенность данного медицинского случая состоит в том, что сами больные отнюдь не скрывают свою болезнь, а подчас выставляют ее напоказ и даже кичатся ею, подобно тому как некоторые представители сексуальных меньшинств, устраивая пышные парады и вывешивая специальные опознавательные флаги на балконах своих квартир, навязчиво демонстрируют публике интимную сторону своей половой жизни.

Возможно, именно эта «открытость» приводит к массовому поражению болезнью левизны рядовых граждан, формально не имеющих никакого отношения ни к политике, ни к идеологии.

Еще одной особенностью болезни левизны либерализма в наше время является появление полностью инфицированных организаций и сообществ. Многие университеты в Америке и Европе по существу стали коллективными членами Всемирного клуба полезных идиотов. К ним примыкают некоторые пораженные болезнью правозащитные и гуманитарные организации. И тех, и других активно и небезуспешно используют в своих целях наиболее мракобесные тоталитарные режимы и организаторы международного террора.

Интересно, что во всех этих случаях наблюдается стандартный процесс деградации движения под влиянием бацилл левизны. Например, некоторые правозащитные организации, начинавшие свою деятельность как благороднейшие движения в защиту людей от тоталитарного гнета и преследований, на глазах превращаются в прямых пособников сил зла и мракобесия. Еще несколько десятилетий назад правозащитники, среди которых был выдающийся ученый и общественный деятель академик Андрей Дмитриевич Сахаров, подчас жертвуя своей карьерой, свободой и даже жизнью, защищали инакомыслящих от преследований советского режима. Ныне их наследники пытаются отвести наказание от бандитов, убивающих невинных людей, в том числе, детей. Более того, некоторые леволиберальные союзы защиты гражданских свобод фактически превратились в легальные союзы защиты нелегальных террористических организаций от антитеррористических законов. Не могу удержаться от еще более сильного утверждения — они превратились в легальные филиалы нелегальных террористических группировок.

Тот же процесс деградации наблюдается в отношении либерализма к одной из центральных проблем современности — социализму.

В книге «*Либерализм и экономика*» профессор Александр Мовсесян утверждает, что «либерализм отличается от социализма не целями, а средствами», и далее пишет:

«По мнению классиков либерализма Мизеса и Хайека, либерализм преследует формально те же цели, что и социализм, но они существенно отличаются по средствам их достижения».

Да, конечно, классический либерализм был весьма далек от сталинских методов достижения социализма с помощью труда миллионов бесправных рабов, равно как и от гитлеровских методов массового уничтожения людей с целью построения «расово чистого» германского социализма.

Однако болезнь левизны постепенно разлагает идеалы классического либерализма, стирая нравственные ориентиры добра и зла, хрупкая грань между либеральными и социалистическими методами достижения одной и той же цели размывается потоками демагогии. И вот уже западные интеллектуалы признают, что, с учетом исторических обстоятельств, сталинские средства построения социализма не так уж плохи, а, возможно, они были единственно возможными. И вот уже кто-то из выдающихся либералов подтверждает, что в определенных исторических ситуациях цель (социализм) оправдывает средства (тоталитаризм). Мы уже приводили достаточно примеров подобной деградации либерального взгляда на социализм в сталинские и послесталинские времена.

Что же касается нашего времени, то различие между либеральными и социалистическими методами достижения одной и той же цели можно разглядеть разве что под микроскопом. А вот что можно констатировать без каких-либо увеличительных приборов, так это то, что либералы в Европе, Канаде и ряде других стран старательно строят социализм, явно отягощенный навязчивыми идеями социального иждивенчества и другими тяжелыми симптомами болезни левизны.

Потеряв ориентиры добра, заболевшие левизной либералы-«гуманисты» скатываются к позициям зла по всем вопросам.

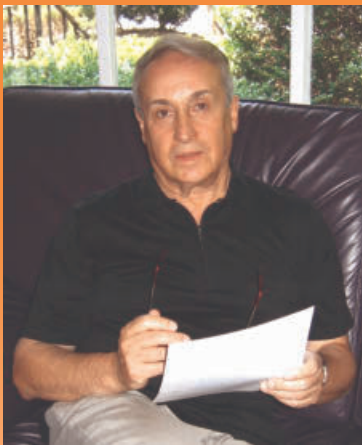
Болезнь превращает почтенных либералов в невольных пособников сил мирового зла, приводит их к прямому соучастию в преступлениях тоталитарных режимов, опирающихся на неофашистское мракобесие.

С другой стороны, объединенные силы мракобесия со злорадством наблюдают за развитием болезни левизны в либерализме и горячо аплодируют всем проявлениям этой болезни.

Прочитав эти строки, некоторые мои читатели, возможно, решат, что автор вознамерился критиковать либерализм, либеральные идеи и их носителей — либералов, что автор затеял еще одну книжку против либералов. Нет ничего более далекого от истины, чем такое предположение, и, более того, полемика с либералами вообще не входит в намерения автора. Здесь рассматриваются не идеи либерализма, а его тяжелая болезнь. Разве можно предположить или, того более, допустить, что врач, нашедший у пациента скрытую тяжелую болезнь, отождествляет болезнь с самим пациентом и переносит борьбу с болезнью на пациента? Конечно, нет! Скорее, распознавший болезнь проникнется сочувствием к больному и попытается сделать все, что в его силах, чтобы предотвратить дальнейшее тяжелое развитие.

Есть либерализм и есть болезнь левизны в либерализме, и это не одно и то же!

Чтобы убедиться, что именно такова позиция автора по отношению к либерализму, читателю придется прочитать еще хотя бы одну главу этой работы.

Одна из фундаментальных опор Западной цивилизации — либерализм — пребывает в состоянии тяжелой старческой болезни левизны, перешедшей в хроническую и уже почти неизлечимую стадию.

Эта болезнь практически лишает нашу цивилизацию способности противостоять объединенным силам мирового зла, стремящимся разрушить ее с помощью беспощадного террора.

ЮРИЙ ОКУНЕВ

ISBN 978-1-934881-15-6

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com